

Жёсткая истинная ци сейчас по своей воле среагировала в теле Фань Сяня, сформировав плотный защитный слой, окутавший его. Однако деревянная палка была быстрее и ужалила его прежде, чем истинная ци успела среагировать.

«Ужалила» скорее означало, что нападающий использовал палку словно кисть для письма, и вся сила оказалась сконцентрирована на кончике.

Фань Сянь закричал. Несмотря на кокон из истинной ци, удар принёс пронизывающую до костей боль, заставив всё тело сжаться. Но мальчик недолго корчился от боли на земле, уже в следующий момент он оттолкнулся руками от камней внизу, делая кувырок, а потом яростно ударил ногой назад. Если бы кто-то увидел, что такой красивый юноша использует столь коварный приём, то невольно удивился бы. Однако его удар ногой просто наткнулся на встречный удар палкой.

**

Фань Сянь склонился на одно колено, массируя свою лодыжку. Он втянул холодный воздух ртом и насупил брови от боли.

Он знал, что просить о пощаде бесполезно, и опыт последних лет лишь доказывал это. Всё, что ему оставалось, так это смотреть на слепого мужчину, стоящего в трёх метрах от него, и просчитывать свой следующий ход. Они давно условились, что, если мальчик сможет нанести хотя бы один удар по мужчине, даже всего лишь задев кончик его одежды, то это будет считаться за победу, а наградой будет одномесечный перерыв в тренировках.

За несколько лет страданий Фань Сянь так и не смог задеть противника, частью из-за того, что, во-первых, У Чжу передвигался нечеловечески быстро и бесшумно. Самым пугающим было то, что он не делал никаких лишних движений, по которым можно было бы предсказать, что он собирается делать дальше. Из-за этого его действия были полностью непредсказуемы для Фань Сяня. Лишь большой угол периферического зрения мог помочь вовремя заметить бьющую палку У Чжу.

Во-вторых, деревянная палка У Чжу была по-настоящему вездесущей. Каждый раз, когда Фань Сянь пытался подобраться к У Чжу, используя истинное ци или хитрости, палка двигалась словно коготь демона из ада, беспощадно нанося удары ему по запястьям, лодыжкам или даже пальцам. Кости при этом оставались целыми, но больно было так, что вытерпеть удавалось с трудом.

Фань Сяня абсолютно сбивало с толку, что как бы бесшумно он не пытался двигаться, слепой У Чжу всегда мог обнаружить его и безошибочно точно нанести удар несмотря на оглушительный рёв волн прибоя, бьющихся о рифы.

— Ай-ай-ай-ай... — закричал Фань Сянь, получив ещё один удар. Его голос тянулся и был таким высоким, словно он пел в Пекинской опере. Мальчик отскочил подальше от безжалостного слепого У Чжу.

**

Безымянный жёлтый цветочек дрожа расцвёл на скалах.

Обессиленный Фань Сянь лежал на краю утёса. Солнце окрашивало успокоившееся море внизу в золотые цвета. Постоянно омываемые волнами рифы наконец получили передышку и начали медленно высыхать. Несколько раков, сверху похожих на чёрные точки, выбрались на камни.

Поглаживая свои раны, Фань Сянь начал направлять ци в разные участки тела, чтобы оценить своё состояние. Он обнаружил, что только часть его истинной ци поглотила сюэшань на пояснице, в то время как другая часть оказалась израсходована на защиту от безжалостных ударов. В результате сейчас истинная ци в его теле была спокойна... словно это море перед его глазами.

Фань Сянь знал, что отдых сейчас не принесёт пользы его практике, поэтому, преодолевая боль, он сел со скрещёнными ногами и начал выполнять предписания из первой части безымянной техники жёлтой книги. Мальчик бросил взгляд на У Чжу, равнодушно стоящего на краю утёса.

Кончики чёрной повязки, закрывавшей глаза мужчины, колыхались на ветру.

«Он не просто делает вид, что беспощаден, он действительно беспощаден», — решил про себя Фань Сянь. Затем он тихо произнёс:

— Осторожнее, дядя, а не то упадёшь.

Конечно же, такой могущественный человек, как У Чжу, не мог умереть, просто свалившись с утёса. Фань Сянь просто нёс чепуху.

— Не отвлекайся, — коротко бросил У Чжу без каких-либо эмоций и перестал обращать внимание на Фань Сяня.

Мальчик вздохнул про себя и начал регулировать ци и успокаивать дух, входя в медитативное состояние. Спустя какое-то время, он снова ощутил морской бриз, приходя в себя. За это время солнце уже повернуло к западу. А неподалёку У Чжу стоял всё в той же устойчивой позе, словно крепкий флагшток на морском ветру, который невозможно сломать.

Фань Сянь поднялся и обнаружил, что его тело полностью восстановилось, снова до краёв наполнившись истинной ци. Зато после тренировки давление на меридианы значительно снизилось. Хотя его мышцы, лодыжки и запястья по-прежнему болели, но об этом он мог позаботиться, когда вернётся домой, смазав их лекарством своего собственного приготовления.

Сделав несколько шагов против ветра, приносящего запах моря, Фань Сянь встал рядом с У Чжу, и если бы рост мальчика позволял, они оказались бы плечом к плечу, но Фань Сянь был гораздо ниже. Он поднял камень и со всей силы бросил в море. Сейчас переполнявшая его тело истинная ци делала его намного сильнее обычных людей. Камень улетел далеко, а когда плюхнулся в воду, всплеск можно было лишь едва разглядеть.

Довольный собой Фань Сянь про себя решил, что даже прославленные грандмастера боевых искусств не смогли бы сравниться с ним в силе рук. Глядя на могучие волны и на птиц, свободно парящих над головой, вдохновлённый атмосферой, он почувствовал себя окрылённым, развёл руки по сторонам и прокричал в сторону моря:

— Столица, отец, однажды я приду к вам!

У Чжу по-прежнему спокойно стоял рядом, словно не слыша Фань Сяня.

**

— Что ты собираешься там делать?

Фань Сянь слегка опешил, после чего осознал, что У Чжу, который постоянно берёт слова, словно золото, наконец заговорил. Мальчик ответил, улыбаясь:

— Конечно же я поеду посмотреть на мир.

— Внешний мир очень опасен, — не оборачиваясь, сказал У Чжу своим обычным холодным тоном.

Фань Сянь распрямил хрупкие плечи, выглядя забавно со стороны:

— Чего бояться, если рядом со мной дядя У Чжу, защищающий меня?

— После прихода госпожи я забыл некоторые вещи, — обычно неизменный тон У Чжу, казалось, стал слегка неуверенным. — В этом мире много людей, которые способны навредить мне, естественно, и тебе тоже.

— Дядя такой скромный, — Фань Сянь мило рассмеялся, думая: «В этом неизвестном мире у меня есть лишь ты, берегущий меня как зеницу ока. Если ты когда-нибудь решишь оставить меня одного, то что я буду делать?»

— Если я буду рядом с тобой в столице, то это принесёт тебе много проблем.

Фань Сянь поднял голову, посмотрел на безэмоциональное лицо У Чжу и задумался, после чего смущённо ответил:

— Я буду защищать тебя.

Услышав эти слова, У Чжу в конце концов повернулся, словно пытаясь «заглянуть» Фань Сяню в глаза и сказал:

— Эти слова... Госпожа тоже говорила их.

Фань Сянь слегка улыбнулся, похоже, в итоге он унаследовал свою бесстыжесть от матери.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/775604>